

Цзян Юй вздохнул, повернул лицо к iPad на столе. Открытую страницу с рецептами он перелистывал уже много раз, пора было определяться.

— Будешь ты, — пробормотал Цзян Юй, закрыл глаза, увеличил рецепт шифонового бисквита, с облегчением вздохнул, медленно оперся о стол и встал.

Инструменты для приготовления торта приготовил ему ранее шофёр, когда узнал, что он умеет делать сладости, — очень полный набор. Подготовка заняла мало времени, меньше десяти минут — и всё было разложено на кухонной столе.

Шифоновый бисквит он делал несколько раз раньше сам, у него довольно выраженный яичный вкус, сладость умеренная, можно сказать, самый безопасный торт, на котором не промахнёшься.

Глядя на желток, постепенно становящийся вязким от взбивания, Цзян Юй слегка склонил голову, посмотрев на то место, где обычно сидел Фу Вэйай во время еды.

А ему... понравится?

* * *

Фу Вэйай, вернувшись домой, с удивлением обнаружил, что свет на первом этаже выключен.

С тех пор как Цзян Юй тогда в темноте поднимался по лестнице и упал, Фу Вэйай специально просил его не выключать ночник в прихожей, так что с тех пор, даже когда оба отсутствовали, этот светильник горел.

Но сейчас он почему-то погас.

Фу Вэйай слегка нахмурился, положил учебники в прихожей, переобулся в тапочки и осторожно прошёл внутрь, увидев сквозь стекло слабый свет в саду за столовой.

Что Цзян Юй делает в саду?

Фу Вэйай, недоумевая, включил свет в столовой и, убедившись, что силуэт принадлежит Цзян Юю, быстро направился в сад.

— Ты вернулся? — Цзян Юй услышал шум, обернулся и улыбнулся ему:

— Иди скорее, как раз можно начинать.

— Что? — Фу Вэйай посмотрел в сторону, куда тот посторонился, и увидел на столе между двумя шезлонгами тарелку с тортом и другие изящные закуски.

— Это всё... — Фу Вэйай опешил, подошёл и сел напротив Цзян Юя:

— Ты приготовил?

— Угу, — Цзян Юй моргнул и протянул ему вилку:

— Попробуй, как тебе.

Фу Вэйай взял столовый прибор и снова услышал мягкий голос Цзян Юя:

— Историю с постерами на фестивале ведь ты помог уладить? У меня всё не было возможности поблагодарить тебя.

Он спрятанной под столом рукой ущипнул край своей одежды, другой рукой крепко держал вилку, отвернувшись, не смея смотреть на сияющие глаза Цзян Юя:

— Не... не за что.

Цзян Юй, прикусив маленькое печенье, неотрывно смотрел на него и вдруг тихо спросил:

— Ты смущаешься?

Фу Вэйай дрогнул рукой, маленький кусочек торта, который он наколол, снова упал на тарелку, но он, не глядя по сторонам, всё равно упрямо сказал:

— Конечно нет, с чего бы мне смущаться, а?

Цзян Юй тихо рассмеялся, — своей вилкой поддел тот кусочек торта и поднёс ко рту Фу Вэйая, — улыбаясь:

— Тогда съешь его.

Фу Вэйай, скрепя сердце, под пристальным взглядом Цзян Юя открыл рот и взял торт, который тот руками поднёс ему, в душе даже молча желая поскорее сбросить маску.

Тогда ему больше не придётся притворяться.

Ведь это торт, который Цзян Юй руками приготовил и руками поднёс ему ко рту!

А он сейчас вынужден с бесстрастным лицом изображать полное внутреннее спокойствие!

Лучше уж начать жизнь заново.

От этого десерта Фу Вэйай почти сошёл с ума. Цзян Юй неосознанно его дразнил, а он не мог отреагировать и должен был поддерживать образ властного СЕО.

— ...Я сам, — сказал Фу Вэйай, прервав движение Цзян Юя, и опустил голову, скрывая своё невероятно скорбное настроение.

Он обязательно запомнит вкус этого торта, чтобы позже, вернувшись в комнату, как следует его смаковать. Увы.

* * *

Через час Цзян Юй убрал остатки со стола, пожелал Фу Вэйаю спокойной ночи и вернулся в свою комнату.

Сегодня он слишком расслабился, оставшееся время написание обновления составляло всего час, успеть выпустить вовремя точно не получится, пришлось срочно отправить уведомление об отсрочке.

Процесс включения компьютера прошёл не очень гладко, при открытии браузера дважды зависало. Цзян Юй вздохнул и передвинул план по замене стационарного компьютера в список срочных. Тот, что в апартаментах, сюда перевезти невозможно, а покупать новый — непонятно,

ставить ли его в кабинет или в свою спальню.

Размышляя об этом, наконец загрузилась долго грузившаяся веб-страница. Отредактировав уведомление в описании, Цзян Юй немного помедлил, переместил курсор и открыл раздел комментариев к последней главе.

Лавовый поток отрицательных отзывов Цзян Юй давно привык видеть, но прикрепленный длинный комментарий привлек его внимание.

[Один автор мужской аудитории, каждый день привлекает внимание продажей фу и личными сплетнями, я всё думал, что же это за автор, который может стать таким популярным, а теперь вижу — просто средний уровень письма, ниже среднего сюжет в стиле апгрейд...]

Цзян Юй, глядя на этот длинный комментарий, горько усмехнулся, положил руки на клавиатуру, хотел ответить, но не знал, с чего начать. Сложные эмоции в итоге вылились в один вздох.

«Поднявшийся с ветром» он публиковал восемь месяцев, и все восемь месяцев в комментариях шли споры. В самые жёсткие времена переходили напрямую от морали персонажей к нему самому, сопровождая это беспричинной бранью. Сначала он ещё молча злился, потом, видя такое часто, научился игнорировать, лишь изредка выбирая некоторые критические отзывы, касающиеся сюжета или стиля, — если есть недостатки, исправлять, если нет, стараться ещё лучше, что-то вроде нахождения радости в горе.

Сегодняшний случайно увиденный длинный комментарий действительно вызвал у него чувство бессилия.

Цзян Юй знал, что нынешние достижения «Поднявшегося с ветром» никак не связаны с его браком с Фу Вэйае, но другие не знали, большинство зрителей выбирали лишь то, что видели сами.

В их глазах, раньше они не знали Возвращение к нулю, не знали и «Поднявшегося с ветром», а теперь узнали. Почему узнали?

Потому что Возвращение к нулю — то есть Цзян Юй — женился на наследнике кинокомпании Хэнсин Фу Вэйае.

Просто замкнутый круг.

Тем, кому важно, не могут не знать, тем, кому не важно, даже объяснения бесполезны.

Распускать слухи всегда в тысячи, в сотни раз легче, чем их опровергать.

Цзян Юй глубоко вдохнул, заставив себя не думать об этом негативе. Сейчас важнее всего обновление. Он закрыл страницу, открыл документ, пробежал глазами пару строк и нечаянно задел стоящую на краю стола чашку.

Керамическая кружка с тяжёлым стуком ударилась о деревянный пол, полная чашка тёплой воды разлилась полностью.

Цзян Юй... отодвинул ноутбук, покорно поднялся, чтобы сходить вниз за шваброй. Только открыл дверь, как обнаружил Фу Вэйая на пороге, одна рука всё ещё замерла в жесте, будто он только собирался постучать.

смотрел на него.

<http://bllate.org/book/15585/1387985>